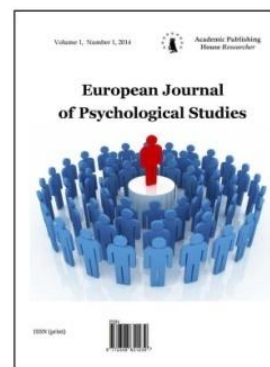

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Journal of Psychological Studies
Has been issued since 2014.
ISSN: 2312-0363
E-ISSN: 2409-3297
Vol. 6, Is. 2, pp. 67-74, 2015

DOI: 10.13187/ejps.2015.6.67
www.ejournal12.com

UDC 159.9

The Inclusion of Subjective Security Priorities of Students in the Regulatory Mechanisms of the Individual Resilience

¹Aleksandr V. Lyakhov
²Valerya V. Sushkova

¹Branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, Russian Federation
PhD, Associate Professor
357635, Stavropol Territory, Essentuki, Dolina roz Str., 7
E-mail: lyakhoval@yandex.ru

²Branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, Russian Federation
357635, Stavropol Territory, Essentuki, Dolina roz Str., 7
E-mail: lera43211234@yandex.ru

Abstract

The article deals with the psychological aspects of the phenomenon of the subject security. Security is interpreted at the level of the subjective phenomenon, integrally reflect the level it controls the action of various external and internal factors. On a subjective level, it is experienced as the security and the preservation of the feasibility of a major life goal. The work to elect a new perspective of studying the problem. Subjective safety is analyzed as a dynamic state, totally dependent on the quality of life of human resources. Most holistic resource security man called vitality of his personality. The empirical part of the study confirmed the number of connections subjective values of safety and resilience of the human. Thus, contributing to the growth of its viability as his personal resources, you can probably have a positive effect on subjective projections of human security.

Keywords: vitality, student, psychological safety, security of person, the value of the security, security types, subjective priorities, way of life.

Безопасность в настоящее время приобретает статус одной из наиболее актуальных социальных проблем. Данное утверждение базируется на участившихся фактах перерастания событий, связанных с нарушением безопасности отдельных локальных групп населения, в события, волнующие, благодаря средствам массовой информации, большие социальные общности. В результате, напряженность, фрустрированность, тревожность, страх и другие негативные эмоциональные состояния охватывают значительно большие массы субъектов, чем реально пострадали в результате таких событий. Не будучи реальными жертвами, люди сами разрушают свою психологическую безопасность [1]. В немалой степени подобным эффектам способствует и реальное возрастание разрушительности различных неблагоприятных факторов как природного, так и техногенного, и антропогенного характера. По существу, ни один человек не может почувствовать полную защищенность, наоборот, явственнее становится уязвимость, хрупкость и незащищенность

всех и каждого. Оформляется очевидность того, что в любую минуту каждый может утратить контроль над своей жизнью и стать жертвой опасностей различного рода. Подобные переживания отнюдь не способствуют психическому благополучию общества в целом и каждого его субъекта по отдельности. В результате человечество все серьезнее задумывается о формировании безопасного поведения [2], о возможности вооружения своих членов реальными средствами самообеспечения безопасности [3], а, по сути, поиском реальных путей создания благоприятных условий для максимально продуктивного развития личности, достижения высокой эффективности ее жизненного пути. В силу того, что вопрос повышения управляемости жизни и преодоления зависимости от негативных обстоятельств априори всегда будет волновать человека, вероятно, всегда будут сохранять значимость для него и вопросы безопасности.

Проблема безопасности, занимая умы человечества на протяжении веков, не могла ни вызвать интерес научного сообщества в современный период его развития. В настоящее время она подверглась массивной разработке в самых разных отраслях научного знания: философии, политологии, праве, экономике, педагогике. Значительный всплеск интереса к ней произошел и в психологической науке. За последние два десятилетия по проблеме безопасности защищено несколько докторских и десятки кандидатских диссертаций, написано множество научных статей. Психологические аспекты безопасности рассматривались с разных аспектов, применительно к разным профессиональным, возрастным и социальным группам [4, 5, 6]. Изучались субъективные и объективные проекции безопасности на человека. Проведенные исследования позволили утвердиться в понимании безопасности как феномена, основанного на переживании субъектом чувства подконтрольности ему действия на него различных негативных внешних и внутренних факторов [7]. Безопасность, в концепции Т.М. Краснянской, рассматриваемая как динамическое состояние личности, на субъектном уровне переживаемое через чувство защищенности, психологическое благополучие, комфорт, а на объективном – через неснижение для человека вероятности достижения главной для него жизненной цели. Стало очевидным, что, несмотря на то, что безопасность относится к элементарным потребностям человека, она пронизывает собой все структуры его личности и оказывает влияние на построение всего жизненного пути. Одним из ракурсов изучения подобного влияния нами рассматривается установление связи субъектной безопасности с базовыми структурами личности, «ответственными» за успешность ее жизненного пути.

Исследовательская деятельность, вместе с тем, в данном направлении не представляется тривиальной и требует определенных предварительных уточнений. Согласно современным подходам, жизненный путь личности имеет единые для всех «измерения», но способ разрешения жизненных проблем, построения жизни, удовлетворенность ею глубоко индивидуальны. Жизнестойкость или жизнестойчивость личности становится для нее особенно важной в периоды социальных перемен, экономических и иных кризисов [8]. Это связано с тем, что, являясь экстремальными и стрессогенными, условия современной жизни по праву могут рассматриваться актуализаторами потребности в безопасности [9]. В результате, значимым становится поиск внутренних ресурсов личности для преодоления объективных и субъективных трудностей, вызывающим фрустрацию безопасности человека. Таким ресурсом может рассматриваться интегрированное субъектное качество, относительно недавно получившее название «жизнестойкость».

Феномен жизнестойкости попал в поле отечественных психологических исследователей примерно десятилетие назад. Выявлением ее психологических особенностей занялись, прежде всего, психологи, интересующиеся выявлением того, по какой причине в стрессовых ситуациях некоторые люди впадают в отчаяние, а другие вовсе приобретают способность превозмочь проблемы на их пути. На данный момент в психологии предпринимаются попытки всеобщего осмысления личностных характеристик, которые успешно помогают справляться с жизненными трудностями.

Д.А. Леонтьев, С. Мадди под жизнестойкостью понимали способность благополучно справляться с трудностями в жизни, а также противостоять разным ударам судьбы. С. Мадди в исследование проблемы жизнестойкости внес неизмеримо значимый вклад. Введенный им термин «hardiness» переводится как «крепость», «выносливость». Жизнестойкость, по

Мадди, включает в себе два формирующих компонента, оберегающих людей от излишней тревоги: психологический и деятельностный. Психологический компонент обеспечивает смену характера отношений – возрастание интереса к миру. Деятельностный компонент содержит действия, устремленные на реализацию цели, совладение со сложившейся стрессовой ситуацией, а также действия, преобразующие ситуацию [10].

На сегодняшний день сохраняется неоднозначность трактовки понятия «жизнестойкость». Так, В.Д. Шадриков относит жизнестойкость к особому классу способностей, которые называют «духовными». Л.И. Анцыферова утверждает, что жизнестойкость подчиняется смыслу жизни личности, опирается на эмоционально-волевую сферу, поддерживает максимальное раскрытие субъектом своего жизненного ресурса.

Практика свидетельствует о том, что в современном мире жизнестойкость человека приобретает все большее значение. Она демонстрирует достаточно тесную связь с социальными институтами, таким как семья, друзья, школа и т.д. Заинтересованность общества в укреплении жизнестойкости каждого конкретного человека активизировала исследовательский интерес к ее особенностям, в первую очередь, в связи с его попаданием в трудные, экстремальные ситуации [11, 12].

На сегодняшний день уже известно, что жизнестойкость включает в себя несколько составляющих, овладев которыми личность без труда преодолевает неожиданные жизненные обстоятельства: принятие риска, контроль над собой и обстоятельствами жизни и интерес к жизни. В этой связи разумно упомянуть индивидуальный, психологический, личностный уровни психики человека. К факторам индивидуального уровня мы относим особенности эмоциональной реакции, роль нервной системы и уровень общей активности. К психологическому уровню представлен уровень интеллектуального развития, когнитивный стиль, эмоциональная и поведенческая саморегуляция. С уровнем функционирования человека в социуме связан личностный уровень, в котором значимыми являются жизненные ценности и мотивационная сфера. С индивидуальными особенностями человека жизнестойкость связана по факту стимуляции работы различных уровней психики.

Западные специалисты, проведя наблюдения за жизнестойкими детьми, обнаружили, что она интегрирует в себе пять общих качеств: уверенность в себе, независимость, стремление к достижениям, ограниченность контактов, высокую адаптивность. Перечисленные выше психологические свойства характеризуют субъектов, обладающих жизнестойкостью, врожденно высоким чувством личной отдельности (независимости собственного «Я» от внешних окружающих условий).

Наряду с этим, выявляются и другие субъектные характеристики, обладающие потенциалом повышения жизнестойкости человека. По данным зарубежных исследователей, результативность в форсировании трудных ситуаций, например, у младших школьников взаимосвязана с благоприятным коммуникативными навыками. Кроме того, установлено, что повышенной жизнестойкостью обладают так называемые «неуязвимые дети», к категории которых мы отнесем детей, воспитываемых в нелегких условиях, но добившихся значительных успехов. Характерной чертой неуязвимых детей оказалась способность не обращать внимания на стрессовую ситуацию. Установлено, что такие дети обладают также высоким чувством самоуважения, социальными навыками и умением нравиться сверстникам и взрослым. Имеются предположения, что именно творческое и активное отношение к себе, окружающей действительности позволяет неуязвимым детям справляться с неблагоприятным влиянием окружающей среды.

В онтогенетическом ракурсе вызывает насущный интерес исследование жизнестойкости людей и пожилого возраста. Опыт свидетельствует, что в пожилом возрасте жизнестойкость поддерживают факторы работоспособности, знания, дохода, владения собственностью, поддержание традиций, религия, социальные роли, особенность восприятия будущего, взаимная зависимость. Поиск новых путей осуществления активности, переосмысление отношения к себе и окружающему миру - все эти изменения требуются от человека в рамках проявления его жизнестойкости в любом возрасте.

Не случайно, Д.А. Леонтьев считает, что данное свойство личности характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности. Такой подход к определению

жизнестойкости указывает на ее связь со способами поведения человека в определенных, стрессогенных, «насыщенных опасностями» ситуациях. По сути, она позволяет ему осуществлять психическую саморегуляцию своей безопасности.

Исследования по проблеме показали, что саморегуляции человека представляет собой сложное психическое образование, функционирование которого поддерживается комплексом факторов. В их состав мы включаем жизнестойкость человека. Данную позицию мы основываем на том, что развитость жизнестойкости определяет то, почему в стрессовых ситуациях некоторые люди впадают в отчаяние, а другие, наоборот, приобретают способность превозмочь проблемы на их пути, почему одни благополучно справляются с трудностями в жизни, а другие сразу же «ломаются» при малейших ударах судьбы. Выявлена связь жизнестойкости с особенностями мировоззрения [13], адаптационными способностями [14], копинг-ресурсами [15], стилевой саморегуляцией [16]. Установлено, что жизнестойкость подчиняется смыслу жизни личности, опирается на эмоционально-волевую сферу, поддерживает максимальное раскрытие субъектом своего жизненного ресурса. Жизнестойкость сочетается с такими качествами как уверенность в себе, независимость, стремление к достижениям, способность не обращать внимания на стрессовую ситуацию и др. В состав компонентов жизнестойкости, позволяющих человеку без труда преодолевать неожиданные жизненные обстоятельства, включают принятие риска, контроль над собой и обстоятельствами жизни, интерес к жизни [17]. Отмечается также позитивность для безопасности ритуализированность его поведения [18]. Мы предположили, что жизнестойкость может быть связана с определенными ценностными приоритетами личности, например, с ценностями безопасности, которые способны «поддержать» его подконтрольность над ситуацией.

Под ценностями безопасности нами понимается субъектная приоритетность разных типов безопасности, способная выступить основанием для организации определенных стратегий и сценариев жизнедеятельности человека. Основываясь на сущностном понимании безопасности, их предмета, можно предполагать, что данные ценности выступают в качестве регуляторных механизмов жизнестойкости человека. Для проверки данного предположения нами было проведено изучение особенностей жизнестойкости у студентов с разными приоритетами безопасности. Исследование проведено на выборке студентов вуза (n=12) с использованием теста жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева [19] и опросника ведущей ориентации на безопасность Т.М. Краснянской.

Анализ полученных результатов показал, что 50% выборки испытуемых ориентирован на физическую безопасность, а 50% – на психологическую безопасность. При этом 50% испытуемых, ориентированных на физическую безопасность, имеют средний уровень жизнестойкости, а 50% студентов, ориентированных на психологическую безопасность, имеют высокий уровень жизнестойкости. На основе выявленных различий можно предполагать, что ориентированность на психологическую безопасность с большей вероятностью сочетается с высоким уровнем жизнестойкости. Возможно, что данный приоритет в большей степени активизирует связь с совладающими механизмами психики субъекта, с его установками, позволяющими справляться со сложными жизненными ситуациями. Данное предположение согласуется с данными о том, что субъект, характеризующийся психологической безопасностью личности, более общителен, открыт миру, раскован в транслировании своих чувств, своей уникальности. Ему в большей степени свойственно видение целей и смыслов своей жизни, восприятие себя в качестве хозяина своей жизни. Данный комплекс качеств изоморфен характеристикам, приписываемым жизнестойкости человека. Несмотря на то, что ориентация на психологическую безопасность в своем большинстве сочетается с преобладанием студентов с высоким, а на физическую безопасность – со средним уровнем развития жизнестойкости, вычисление средних значений показало несколько иные результаты. В выборке студентов, ориентированных на физическую безопасность, среднее значение жизнестойкости равно 91,8 баллам, а в выборке студентов, ориентированных на психологическую безопасность, – 86,8 баллам. Преобладание средних значений жизнестойкости в выборке студентов, ориентированных на физическую безопасность, может объясняться данными опроса, показавшими, что они уже имеют опыт переживания телесных страданий.

Установлено также, что 50% испытуемых обследованной нами выборки имеют

ориентацию на безопасность, понимаемую как стабильность, остальные 50% испытуемых – на безопасность, понимаемую как развитие. При этом большая их часть (80%) имеют средний уровень жизнестойкости. Среднее значение жизнестойкости по этой выборке составляет 87,6 балла. Среди испытуемых с ориентацией на безопасность, понимаемую как развитие, большая часть (50%) также имеет средний уровень жизнестойкости. Однако ее среднее значение среди них составило 91,0 балла. Полученные результаты, возможно, объясняются тем, что ориентация на безопасность как стабильность сопровождается предпочтением размеренного, спокойного ритма жизни, ее предсказуемости, сохранением существующего порядка. Подобный стиль жизни не способствует укреплению жизнестойкости личности. Ориентация же на безопасность как развитие предполагает субъективную допустимость риска, совершения различных проб и ошибок, что способствует повышению жизнестойкости личности.

При выборе приоритетности текущей или перспективной безопасности испытуемые также поделились поровну (50% на 50%). Среди испытуемых, обнаруживших ориентацию на безопасность в будущем, большая часть (65%) обнаружила средний уровень развития жизнестойкости. Среднее значение данного качества личности в данной выборке составило 86,0 балла. Испытуемые, ориентированные на текущую безопасность, в своем большинстве (65%) также продемонстрировали обладание средним уровнем развития жизнестойкости. Однако для них среднее значение жизнестойкости составило 92,6 балла. Таким образом, ориентация на текущую безопасность характеризуется более высоким уровнем развития жизнестойкости, чем ориентация на безопасность в будущем. Возможно, такой результат явился следствием того, что включенность в текущую жизнедеятельность является проявлением большей реалистичности жизненных взглядов, нацеленности жить «здесь и сейчас». Такие люди не « витают в облаках », а стараются справляться с жизненными трудностями ежедневно, что может обуславливать наличие у них более высокого уровня жизнестойкости, чем у лиц, для которых приоритетна безопасность в будущем. Последняя категория испытуемых, как представляется, может обнаруживать склонность к пассивному настоящему, не предусматривающему сопротивление текущим трудностям. Это и могло привести к обнаружению у них меньшего среднего значения развития жизнестойкости.

Итак, проведенное исследование позволило обнаружить тенденцию к различиям в уровне развития жизнестойкости у студентов, характеризующихся разными ценностями безопасности. Более высокие значения жизнестойкости проявились при обладании студентами нацеленностью на физическую безопасность, на безопасность как развитие и текущую безопасность. Полученные результаты позволяют рассматривать субъектные приоритеты безопасности в качестве регуляторного механизма жизнестойкости человека.

Примечания:

1. Краснянская Т.М. Психология нарушения собственной безопасности / Т.М. Краснянская // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 68. № 13. С. 299-305.

2. Благодырь Е.М. Безопасное поведение человека: предметно-категориальное содержание в истории психологической науки / Е.М. Благодырь // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 1. С. 322-326.

3. Краснянская Т.М. О некоторых результатах исследования психологии самообеспечения безопасности субъекта в экстремальных ситуациях / Т.М. Краснянская // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2005. Т. 51. № 7. С. 100-103.

4. Татьянченко Н.П. Психологические условия обеспечения безопасности личности военнослужащих / Н.П. Татьянченко: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Сочи, 2008. 26 с.

5. Краснянская Т.М. Симулякры психологической безопасности в деятельности организации / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Человек. Сообщество. Управление. 2015. №1. С. 18-30.

6. Краснянская Т.М. Психологические ресурсы безопасности личности с различным опытом экстремальности / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2015. № 2.

С. 100-107.

7. Краснянская Т.М. Принципы социально-психологического исследования личной безопасности / Т.М. Краснянская // НТИ: Наука. Технологии. Инновации. 2003. № 35. С. 136-144.

8. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л.А. Александрова // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / Под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. С. 82-90.

9. Краснянская Т.М. Влияние экстремальности на актуализацию у её субъекта потребности в безопасности / Т.М. Краснянская // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2009. № 12. С. 23-31.

10. Наливайко Т.В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности / Т.В. Наливайко: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Челябинск, 2006. 175 с.

11. Татьянченко Н.П. Развитие психологических знаний о феномене жизнестойкости в трудах отечественных и зарубежных авторов / Н.П. Татьянченко // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 240-241.

12. Татьянченко Н.П. Роль жизнестойкости в преодолении военнослужащими по призыву экстремальных ситуаций профессиональной деятельности / Н.П. Татьянченко // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 3. С. 106-108.

13. Колмакова Л.А. Особенности мировоззрения, жизнестойкости и выраженности травматического стресса у лиц, переживших различные по степени экстремальности ситуации / Л.А. Колмакова // Труды Академии управления МВД России. 2009. № 4. С. 82-86.

14. Татьянченко Н.П. Экспериментальное исследование взаимосвязи адаптационных способностей и жизнестойкости военнослужащих по призыву / Н.П. Татьянченко, О.Н. Аксенова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 28. С. 146-140.

15. Татьянченко Н.П. Копинг-стратегии в системе организации жизнестойкого поведения личности военнослужащих / Н.П. Татьянченко, О.Н. Аксенова, И.Г. Санина // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 29. С. 77-84.

16. Татьянченко Н.П. Изучение особенностей стилевой саморегуляции у военнослужащих с разным уровнем жизнестойкости / Н.П. Татьянченко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 29. С. 66-76.

17. Логинова М.В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов / М.В. Логинова: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2010. 225 с.

18. Краснянская Т.М. Психологическая роль ритуала в самообеспечении безопасности личности: ресурсный подход [Электронный ресурс] / Т.М. Краснянская // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. 2014. № 4. С. 1. Режим доступа: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 30.05.15).

19. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. М.: Смысл, 2006. 42 с.

References:

1. Krasnyanskaya T.M. Psikhologiya narusheniya sobstvennoi bezopasnosti / T.M. Krasnyanskaya // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2006. T. 68. № 13. S. 299-305.

2. Blagodyr' E.M. Bezopasnoe povedenie cheloveka: predmetno-kategorial'noe sodержanie v istorii psikhologicheskoi nauki / E.M. Blagodyr' // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. № 1. S. 322-326.

3. Krasnyanskaya T.M. O nekotorykh rezul'tatakh issledovaniya psikhologii samoobespecheniya bezopasnosti sub"ekta v ekstremal'nykh situatsiyakh / T.M. Krasnyanskaya // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2005. T. 51. № 7. S. 100-103.

4. Tat'yanchenko N.P. Psikhologicheskie usloviya obespecheniya bezopasnosti lichnosti voennosluzhashchikh / N.P. Tat'yanchenko: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk: 19.00.01. Sochi, 2008. 26 s.

5. Krasnyanskaya T.M. Simulyakry psikhologicheskoi bezopasnosti v deyatelnosti organizatsii / T.M. Krasnyanskaya, V.G. Tylets // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2015. №1.

S. 18-30.

6. Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskie resursy bezopasnosti lichnosti s razlichnym opytom ekstremal'nosti / T.M. Krasnyanskaya, V.G. Tylets // Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh. 2015. № 2. S. 100-107.

7. Krasnyanskaya T.M. Printsipy sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya lichnoi bezopasnosti / T.M. Krasnyanskaya // NTI: Nauka. Tekhnologii. Innovatsii. 2003. № 35. S. 136-144.

8. Aleksandrova L.A. K kontseptsii zhiznestoikosti v psikhologii / L.A. Aleksandrova // Sibirskaya psikhologiya segodnya: Sb. nauchn. trudov. Vyp. 2 / Pod red. M.M. Gorbatovoi, A.V. Serogo, M.S. Yanitskogo. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. S. 82-90.

9. Krasnyanskaya T.M. Vliyanie ekstremal'nosti na aktualizatsiyu u ee sub"ekta potrebnosti v bezopasnosti / T.M. Krasnyanskaya // Informatsionnoe protivodeistvie ugrozam terrorizma. 2009. № 12. S. 23-31.

10. Nalivaiko T.V. Issledovanie zhiznestoikosti i ee svyazei so svoistvami lichnosti / T.V. Nalivaiko: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk: 19.00.01. Chelyabinsk, 2006. 175s.

11. Tat'yanchenko N.P. Razvitie psikhologicheskikh znaniy o fenomene zhiznestoikosti v trudakh otechestvennykh i zarubezhnykh avtorov / N.P. Tat'yanchenko // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 5. S. 240-241.

12. Tat'yanchenko N.P. Rol' zhiznestoikosti v preodolenii voennosluzhashchimi po prizyvu ekstremal'nykh situatsii professional'noi deyatel'nosti / N.P. Tat'yanchenko // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2013. № 3. S. 106-108.

13. Kolmakova L.A. Osobennosti mirovozzreniya, zhiznestoikosti i vyrazhennosti travmaticheskogo stressa u lits, perezhivshikh razlichnye po stepeni ekstremal'nosti situatsii / L.A. Kolmakova // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2009. № 4. S. 82-86.

14. Tat'yanchenko N.P. Eksperimental'noe issledovanie vzaimosvyazi adaptatsionnykh sposobnostei i zhiznestoikosti voennosluzhashchikh po prizyvu / N.P. Tat'yanchenko, O.N. Aksenova // Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii. 2013. № 28. S. 146-140.

15. Tat'yanchenko N.P. Koping-strategii v sisteme organizatsii zhiznestoikogo povedeniya lichnosti voennosluzhashchikh / N.P. Tat'yanchenko, O.N. Aksenova, I.G. Sanina // Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii. 2013. № 29. S. 77-84.

16. Tat'yanchenko N.P. Izuchenie osobennostei stilevoi samoregulyatsii u voennosluzhashchikh s raznym urovnem zhiznestoikosti / N.P. Tat'yanchenko // Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii. 2013. № 29. S. 66-76.

17. Loginova M.V. Psikhologicheskoe sodержanie zhiznestoikosti lichnosti studentov / M.V. Loginova: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk: 19.00.07. M., 2010. 225s.

18. Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskaya rol' rituala v samoobespechenii bezopasnosti lichnosti: resursnyi podkhod [Elektronnyi resurs] / T.M. Krasnyanskaya // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2014. № 4. S. 1. Rezhim dostupa: <http://ppip.idnk.ru> (data obrashcheniya: 30.05.15).

19. Leont'ev D.A. Test zhiznestoikosti / D.A. Leont'ev, E.I. Rasskazova. M.: Smysl, 2006. 42 s.

УДК 159.9

Включение субъектных приоритетов безопасности студентов в регуляторные механизмы жизнестойкости личности

¹ Александр Васильевич Ляхов

² Валерия Вячеславовна Сушкова

¹ Филиал Ставропольского государственного педагогического института» в г. Ессентуки, Российская Федерация

Кандидат педагогических наук, доцент

357635, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, 7

E-mail: lyakhoval@yandex.ru

² Филиал Ставропольского государственного педагогического института» в г. Ессентуки, Российская Федерация

357635, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, 7

E-mail: lera43211234@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты феномена безопасности субъекта. Безопасность интерпретируется на уровне субъектного феномена, интегрально отражающего уровень подконтрольности ему действия различных внешних и внутренних факторов. На субъективном уровне она переживается как защищенность и сохранение возможности реализации главной жизненной цели. В работе избран новый ракурс изучения проблемы. Субъектная безопасность анализируется в качестве динамического состояния, полностью зависящего от качества жизненных ресурсов человека. Наиболее целостным ресурсом безопасности человека названа жизнестойкость его личности. Эмпирическая часть исследования подтвердила ряд связей субъектных ценностей безопасности и жизнестойкости человека. Таким образом, содействуя росту его жизнестойкости как его личностному ресурсу, можно, вероятно, оказывать позитивное влияние на субъектные проекции безопасности человека.

Ключевые слова: жизнестойкость, студент, психологическая безопасность, безопасность личности, ценности безопасности, типы безопасности, субъектные приоритеты, жизненный путь.